

Раздался легкий звон, донесшийся издалека и стремительно приближающийся.

Е Юйчу была до боли знакома с этим звуком. Она уже слышала его однажды — там, в больнице Фэнхуана!

Юнь Ло уже ушла, так кто же мог издавать такой звук?

Она с изумлением обернулась. Вокруг, в воздухе, мерцали светлячки, и Е Юйчу показалось, что перед её глазами разворачивается свиток времен сотворения мира: огромное трехметровое чудовище ступало по светящимся огонькам. У него было человеческое лицо, змеиный хвост и развевающаяся густая грива. Копыта, окутанные фосфоресцирующим сиянием, словно попирали воздух, и от зверя веяло мощью и величием.

Она уже видела его однажды, когда чудом выжила в той пещере. Е Юйчу остолбенела:

— Это... оно?

Она повернулась к Цзи Юньду:

— Ты же говорила, что не умеешь создавать подобных существ?

Цзи Юньду поджала губы, в её глазах мелькнула улыбка:

— Я тебя не обманывала. Присмотрись внимательнее.

Зверь парил в воздухе, окруженный светлячками, словно танцует в потоках света. Он опустил шею, потряс головой из стороны в сторону, и его пушистые уши шевельнулись. На мгновение Е Юйчу вспомнила большую собаку, которая когда-то жила у них дома.

Она с сомнением долго разглядывала это чудовище, осматривая его со всех сторон. Наконец, запинаясь, спросила:

— Оно... живое?

— Оно умеет летать?! — она широко распахнула глаза, не в силах поверить в происходящее, словно ребенок.

Она не знала, что этот ясный, почти озорной взгляд уже был бережно запечатлен в памяти Цзи Юньду.

Зверь, словно обладая разумом, ласково потянулся мордой к ней. Е Юйчу вздрогнула и

отпрынула по привычке. Цзи Юньду, стоявшая за её спиной, внезапно прошептала ей на ухо:

— Шуху не причинит вреда, у него кроткий нрав. Не бойся.

— Шуху? — Е Юйчу тихо повторила это сложное имя. Ей казалось, что оно очень знакомо, но она никак не могла вспомнить, откуда.

Чудовище прищурилось, явно наслаждаясь, и, приблизив свое человекоподобное лицо, лизнуло её в щеку мягким розовым языком. Е Юйчу застыла на месте, ошеломленная такой внезапной нежностью. Лишь спустя долгое время она пришла в себя:

— Твой... друг? Или питомец?

Цзи Юньду посмотрела на Шуху и тихо ответила:

— Я не держу питомцев. Шуху любит звезды, а так как светлячки похожи на небесные светила, он всегда держится рядом с ними. Там, где появляется Шуху, расцветает звездное сияние — это невероятно красивое зрелище.

Е Юйчу машинально кивнула:

— И правда, очень красиво. Тот звон колокольчиков, что я слышала — это он звал?

Собеседница отрицательно покачала головой:

— Нет... Похоже, она хочет пригласить нас в гости. Шуху не понимает человеческой речи.

Зверь опустил на землю. Е Юйчу не поняла смысла этого жеста и вопросительно взглянула на Цзи Юньду. Та уже сидела на спине чудовища и, протягивая руку, улыбнулась:

— Садись.

Е Юйчу моргнула, и, наконец, любопытство взяло верх над страхом. Она неуклюже забралась на спину Шуху.

Шерсть была теплой и мягкой, длинная грива плавно развевалась на ветру, щекоча её щеки. Светлячки озорно мерцали вокруг, создавая ощущение сказочного сна.

— Я ведь правда не сплю? — она невольно хотела ущипнуть себя, но Цзи Юньду остановила её:

— Это правда.

Она смотрела в глаза Е Юйчу, и в их глубоких омутх отражалось всё небо, полное звездного сияния, создавая призрачные образы и очерчивая самую растерянную девушку.

— Юйчу, я настоящая, это не сон, — её голос звучал так нежно и проникновенно, что Е Юйчу лишилась дара речи. — Слышала когда-нибудь? В горах Яньцзы обитает зверь, телом похожий на лошадь, с птичьими крыльями, человеческим лицом и змеиным хвостом; он любит пожирать людей, и имя ему — Шуху.

Е Юйчу показалось, что это звучит знакомо, и она выпалила:

— Шань хай цзин, Нань шань цзин?

Древние чудовища из легенд и мифов... они существуют на самом деле?!

...Живой зверь из эпохи великого потопа!

— Я думала, Шань хай цзин — это сборник сказок, — пробормотала она.

Цзи Юньду тихо добавила:

— Шуху отвезет нас к другу, с которым мы должны встретиться. Она немного пуглива, но я думаю, что после этой встречи в деле Цзян Юаня больше не останется загадок.

— Кто она? — с любопытством спросила Е Юйчу.

Шуху взмыл в воздух. Е Юйчу видела, как он спрыгнул со скалы и помчался среди облаков и горных ветров.

Сильный ветер трепал её волосы, светлячки вокруг то рассеивались, то собирались вновь, становясь всё плотнее, почти освещая весь лес каменных пиков. Скалы возвышались, словно ряды воинов. Шуху бежал между ними, и захватывающие виды каменного леса мелькали перед глазами, как кадры немого кино.

Кроме свиста ветра, вокруг становилось всё тише, и лишь звук, напоминающий звон нефритовых подвесок, звучал всё отчетливее.

Этот звон доносился не из одного места: горный лес, подобно огромной раковине, усиливал тонкий перестук нефрита, наполняя им всё пространство.

Шуху внезапно пригнулся и скрылся в густой чаще. Редкие светлячки последовали за ним, и звон стал стремительным, словно жемчужины рассыпались по нефритовому блюду — чистый и мелодичный.

Из ночной мглы вышла фигура. На ней было платье цвета легкой дымки с узором из лиан, а сама она двигалась с невероятным изяществом. За спиной у неё был длинный лук в человеческий рост, на поясе покачивались стрелы, а на запястьях и лодыжках позвякивали нефритовые браслеты. Звездный свет окутывал её, создавая вокруг причудливое сияние.

Она тихо напевала древнюю песню, и её украшения вторили ей в такт.

Но когда Е Юйчу встретила с ней взглядом, она замерла: у девушки было безупречное лицо, а глаза — чистые, как у лесного зверька, в чертах лица сквозила невыразимая одухотворенность. Плотные сжатые губы казались готовыми вот-вот заговорить.

Эта неземная красота казалась нереальной; у ног девушки даже клубился легкий туман.

У неё... не было тени!

Или мне показалось?!

Е Юйчу осторожно спрыгнула со спины Шуху и пристально посмотрела на Цзи Юньду. Спустя долгое время она неуверенно прошептала:

— Это та самая подруга, о которой ты говорила?

— Да, она хотела тебя видеть.

Е Юйчу замерла:

— Но я её не знаю.

Шуху подошел к девушке и начал радостно кружить вокруг неё — было ясно, что они старые знакомые.

— Её зовут Уло, — тихо произнесла Цзи Юньду. — Она хочет кое-что тебе передать.

В подтверждение слов Цзи Юньду девушка подошла к Е Юйчу. Е Юйчу протянула руку, и холодные ладони незнакомки коснулись её кожи, оставив какой-то странный твердый предмет.

Телефон?

Е Юйчу нахмурилась: что это значит?

Девушка молчала, глядя на телефон в руках Е Юйчу. В её ясных, чистых глазах блеск начал угасать, словно наружу вырвались погребенные глубоко внутри чувства.

По её щекам покатались слезы.

Она плакала беззвучно.

Е Юйчу не знала, что сказать, не в силах понять причину её печали.

Слезы продолжали падать, и казалось, что эта скорбь заразила сам дух горного леса: поднялся холодный ветер, листья задрожали, и в лесу раздался гул, словно от топота невидимой армии. Е Юйчу внезапно стало холодно, она обхватила себя руками.

— Уло, не пугай её.

Е Юйчу не успела осознать смысл слов Цзи Юньду, как Уло резко отвернулась, больше не глядя на предмет в её руках.

Уло перестала плакать, и вокруг воцарилась тишина.

Е Юйчу осторожно дернула Цзи Юньду за рукав:

— Зачем Уло... дала мне телефон?

Не успела Цзи Юньду ответить, как в голове Е Юйчу раздался незнакомый голос — низкий и старческий, словно доносящийся из глубин древнего сна:

— Возвращайся...

Этот голос был подобен удару колокола, гулкому и далеко разносящемуся в пространстве.

Е Юйчу с изумлением посмотрела на хрупкую Уло: неужели это она говорила?!

Звездная ночь, тишина гор, вокруг внезапно сгустился туман. Уло сделала несколько быстрых шагов назад, скрылась в дымке, низко поклонилась им обоим, развернулась и растворилась в лесу — её след простыл, и найти её было уже невозможно.

Пришла внезапно, ушла бесшумно.

В лесу по-прежнему шелестели деревья, всё оставалось как прежде. Е Юйчу огляделась: ей казалось, что девушка всё еще где-то прячется, ведь они даже толком не поговорили...

Если не считать этого странного телефона.

Пока Е Юйчу пребывала в смятении, Шуху своим длинным хвостом мягко подтолкнул их на свою спину и внезапно сорвался с места. Под ногами клубились облака, они взмыли на сотни метров вверх, среди мерцающих светлячков.

Сильный ветер трепал волосы Е Юйчу, в ушах свистело, и они стремительно неслись в неизвестном направлении.

— Куда он нас везет? — Е Юйчу обняла теплую спину Шуху и с трудом спросила Цзи Юньду. — Ты слышала то, что прозвучало? Что-то вроде... возвращайся? Куда делась Уло?

— Шуху везет нас обратно в Фэнхуан.

Обратно в Фэнхуан?!

Е Юйчу не могла в это поверить: пролететь двести пятьдесят километров?

— Не стоит недооценивать Шуху. Тот, кто умеет бегать, преодолевает тысячу ли в день, опираясь на небо и рассекая облака, так что сотня километров для него — пустяк.

Е Юйчу не нашлась что ответить. Она лишь крепче сжала телефон и невольно посмотрела вниз — отсюда всё было как на ладони: холодная луна освещала горные пики, а вокруг бушевали безбрежные облака.

Хотя Е Юйчу находилась высоко в небе, ей на мгновение почудилось, что она видит Уло. Девушка бежала по джунглям, охотилась, окутанная клочьями тумана, подобно богине гор Ушань — пришла как лепестки цветов, ушла как сон, оставив лишь мимолетное воспоминание.

В глубине горных лесов, среди облаков, больше никто не сможет встретить её.

Вдруг Е Юйчу услышала, как в небе раздался чистый крик.

Он прорезал ветер и облака, подобно звону тысяч нефритовых колоколов, где лес служил молотом, небо — залом, а звезды — нотами. Этот звук пронзил уши, заставив всё вокруг содрогнуться.

Он пронесся над дикими землями, оставив её в долгом оцепенении.

Может, оттого, что она слишком долго молчала, сзади слышался голос Цзи Юньду:

— Ты устала, Юйчу?

Е Юйчу чувствовала, что за эту ночь она слишком часто впадала в ступор, и не знала, что ответить. Ветер был всё таким же холодным, она сидела на спине Шуху, глядя на бескрайние просторы внизу. Величие и необъятность мира заставляли её забыть о самой себе.

— Это точно сон.

Она посмотрела на женщину рядом и повторила:

— Может, я уже умерла? И поэтому мне снятся такие странные сны?

Цзи Юньду взъерошила ей волосы и напонила:

— Телефон при тебе? Береги его.

Е Юйчу раскрыла ладонь: белый телефон-слайдер действительно лежал в её руке.

— Юйчу, веришь ты или нет, я постараюсь рассказать тебе всё как есть. А потом... — она внезапно умолкла.

— А потом? — переспросила Е Юйчу.

— Тебе нужно будет как следует подлечиться.

— ... — у неё всё время было ощущение, что она что-то скрывает.

Цзи Юньду была спокойна, ветер трепал пряди у неё на лбу. В эту ночь она улыбалась много раз, казалось, она была по-настоящему счастлива.

Шуху замедлил бег. Е Юйчу посмотрела вниз: шум бара доносился до них даже в воздухе.

Огни ночного города, яркие краски — Фэнхуан ночью был похож на картину, где свет служил самой роскошной краской. Он раскрашивал дома на сваях и длинные мосты, наполняя ночь жизнью и прогоняя одиночество, создавая атмосферу суетливого тепла.

Цзи Юньду не преувеличивала. Для Шуху сотня километров была лишь мгновением.

Шуху снова взмыл вверх и направился к менее освещенной части города.

Е Юйчу это место показалось подозрительно знакомым:

— Это не то место, где вылавливали трупы?

Именно здесь они встретились в первый раз: тогда Цзи Юньду была вся промокшая и бледная, а Е Юйчу по неосторожности приняла её за водяного духа.

Сейчас, вспоминая об этом, она чувствовала себя неловко.

— Да, — Цзи Юньду подвела её к иве. — Помнишь, в протоколе упоминались два разных звука?

Е Юйчу кивнула.

— Юйчу, как ты думаешь, почему чан с водой внезапно упал в реку?

Е Юйчу не знала ответа: это тоже был вопрос, который не давал ей покоя.

— Не могу придумать. И бог с ним, с чаном, главное — этот звук колокольчика. Мы с сестрой Гао проводили эксперимент: звенели в двадцати метрах, но ничего не было слышно.

— Юйчу, мысли смелее.

Цзи Юньду спокойно смотрела на неё.

— Звук, похожий на колокольчик, не обязательно был колокольчиком. Вспомни, что ты слышала только что.

То, что слышала только что?

Лицо Е Юйчу побелело:

— Уло!

Неужели звон колокольчиков, который слышали свидетели, был криком Уло?!

Это означало, что девятнадцатого числа в девять вечера Аоинь и Уло сражались в Фэнхуане и заделали старый чан... судя по всему, Аоинь тогда оказался сильнее.

— ...Как такое возможно?

Но в глубине души голос твердил ей, что это правда. Е Юйчу отчетливо помнила, как, будучи в заложниках у Юнь Ло, слышала от неё имя Уло.

— Моей задачей в Фэнхуане было расследование пропажи людей. Юнь Ло и Аоинь убили слишком много, но вы не могли доказать их вину. В итоге дела закрывали как пропажу без вести и забывали о них.

— Юйчу, ты видела Аоинь и знаешь, на что он способен.

— Почему жертвой стал Цзян Юань?

— Полагаю, это было случайное убийство, Цзян Юань просто оказался не в то время не в том месте.

...Просто совпадение?

— Пока есть живой мозг, личность жертвы не имеет значения. Механических зверей трудно контролировать, и у них нет собственного мышления. Чтобы решить эту проблему, они пытались насильственно соединить человеческий мозг с механическим телом. В конце концов, — взгляд Цзи Юньду потемнел, — то, что не может доказать наука, приходится оставлять на волю воображения.

<http://bllate.org/book/19141/1879921>